

- Тогда забудьте об этом. Вы должны знать, что я не хочу покидать Ду Гу Е, не хочу покидать Ао Юнь. Через два дня состоится наше бракосочетание. Вы также должны понимать, что если в этот день кронпринц или кронпринцесса где-то пропадут, хуже будет именно вам.

Маняще улыбаясь, Лю Юэ махнула рукой. Она выглядела так, словно совершенно не злилась и не была расстроена таким исходом этих переговоров.

- Я устала и иду спать. Ду Гу Е, должно быть, ждет меня.

Мило зевнув, девушка повернулась, чтобы уйти. Затем шагнула в темноту.

У стоявшего за ее спиной Императора Ао Юня лицо исказилось от гнева настолько сильно, что он практически перестал напоминать живого человека.

Ночное небо было наполнено тьмой, в котором затаились почти невидимые звезды.

В этот самый момент на границах страны Ао Юнь четверо всадников направляли своих коней в сторону столицы государства. В блеклом лунном свете их неестественная скорость казалась почти сказочной.

- Сколько еще? – прищипывая лошадь, спросил Сюань Юань Чэ. Его лицо было насквозь мокрым.

- Еще примерно восемьсот километров, - отозвался Ду И.

Услышав это, Янь Ху и Цю Хэнь переглянулись между собой. Но, так ничего и не сказав, последовали примеру своего императора.

Бак должен был состояться через два дня, поэтому у них почти не оставалось времени на то, чтобы преодолеть восемьсот километров.

К счастью для них, горный перевал Юнь Хань, на котором они пребывали еще совсем недавно, находился на границах между государствами Ао Юнь и Чэнь. То есть они получили возможность срезать путь, наверстывая упущенное.

Однако столица Ао Юня находилась в самой северной части страны. Ее и границы Чэнь разделяло полторы тысячи километров.

Даже если мчаться туда с максимальной скоростью, задача выходила весьма и весьма непростой.

Тело Сюань Юань Чэ закованно, но он не обращал на это ровным счетом никакого внимания. Стегнув свою лошадь, он ощутил, как она вздымается на дыбы, словно собираясь оторваться от земли и взлететь. Конь и без того уже был на пределе, но все же смог выдать еще немного скорости.

Они миновали, практически пролетели темный, укутанный в ночь лес.

Вскоре шум копыт застыл в отдалении.

В главном зале дворца Ао Юнь.

- Что?! Она слишком многого хочет! Если мы дадим ей все, наши собственные дела выйдут из-под контроля! Если у нас начнется война, то мы не будем обладать достаточными запасами для того, чтобы даже пару дней продержаться, не говоря уж о победе! – широко распахнув глаза, выкрикнул принц Цинь. В его голосе звучали истеричные нотки.

Император Ао Юнь массировал пальцами пространство между бровями.

- Я тоже об этом думал. Прямо сейчас Тянь Чжэнь объединяются с Хоуцзинь, поглотили страну Чэнь и отправили войска в страну Чжао. Если Сюань Юань Чэ продолжит в том же духе, то наша Ао Юнь станет следующей. Если наша сокровищница будет пуста, мы определенно проиграем. Это...

- Ваше Величество, почему вы согласились с ней? Даже если под ее началом находится пятьсот тысяч солдат Бэй Му, мы не должны идти у этой особы на поводу, да еще и просить у нее о чем бы то ни было!

Премьер-министр Ао Юнь до сих пор не мог понять, почему их Император так боялся этой Е Лю Юэ. Неужели ее армия действительно способна уничтожить Ао Юнь?

Император Ао Юня и Ду Гу Хань обменялись взглядами, затем мрачно отвернулись.

Знания о Сокрытом Острове передавались в императорской семье из поколения в поколение. Но ни один чужак не знал ни о существовании этого клана, ни о его силах.

Премьер-министр Ао Юнь заметил и этот взгляд, и реакцию обоих членов императорской семьи. Это заставило его нахмуриться:

- Ваше Величество, в чем на самом деле заключается опасность? Если она питает злые намерения по отношению к наследному принцу, мы просто можем сообщить ему об этом, прямо и не таясь. Наследный принц не тот, кто игнорирует других. Так почему же...

Несмотря на то, что он не закончил свое предложение, смысл слов премьер-министра Ао Юня был очевиден. Раз уж все так уверены в том, что эта женщина прибыла сюда для того, чтобы причинить вред Ду Гу Е, тогда об этом ему нужно сказать обязательно. Возможно, он сам разрешит эту проблему, причем быстрее и проще, чем смогли бы это сделать они. Не может же так быть, чтобы юноша любил ее до такой степени, что был готов пожертвовать жизнью ради этой любви?

Император и принц Цинь снова переглянулись. Но никто из них не успел заговорить – снаружи раздался тревожный звук шагов.

В главный зал ворвался командир императорской гвардии.

- В чем дело? – повернулся к нему Император, и выражение его лица говорило само за себя.

Командующий устремился к нему и прошептал мужчине несколько слов на ухо. Цвет лица Императора мгновенно изменился, перетекая от болезненно бледного до пугающе зеленоватого. За последние несколько дней подобные метаморфозы с его лицом происходили досадно часто.

Повелитель Ао Юня взмахнул руками. И хотя выглядел он нездорово, голос его звучал твердо.

- За мной!

Даже не проверяя, послушались ли его принц и премьер-министр, мужчина устремился в сторону дворца Ду Гу Е, яростно впечатывая шаги в землю. Оба его собеседника обменялись встревоженными взглядами и быстро ринулись за ним.

Восходящее солнце прервало весеннее ночное свиданье

Император с тех пор не ходил к заседанью Двора*

Ночная пора была мирной и утонченной.

Из Восточного Дворца, принадлежавшего Ду Гу Е, доносился шум. Стоны, которые заставляли лица краснеть, а сердца сжиматься.

Звук был неоднозначным, слова казались шокирующими.

(Прим.пер.:*это был вольный перевод строк стихотворения Бай Цзюй И, под названием «Вечное сожаление». В стихотворении рассказывается о короле, который любил красивую женщину, но, в конце концов, он не смог защитить ее. Она умерла)

Евнухи и дворцовые служанки прекрасно знали, кто и по какому поводу может издавать подобный шум. Все они были испуганы, словно птички перед стаяй нацелившихся на них хищников, но не рисковали бросаться врассыпную, боясь нарушить приказ.

- Ах...

- Ох...

У прячущегося под окном Хуа Юйлуня началось кровотечение из носа, и он рухнул на землю.

Сяо Юй мучительно покраснела и бросилась прочь. И только Оуян Юйфэй выглядел действительно спокойным и невозмутимым. Он даже хитро похихикивал время от времени, словно задумавшая гадость лиса. Он на самом деле наслаждался происходящим, восседая на ветвях дерева, расположенного прямо напротив того самого окна. Оуян Юйфэй прислушивался к доносящимся оттуда звукам так, словно они были увлекательной песней.

- Ах... - и люди снаружи, стоявшие в ожидании неподалеку от окна, напряглись.

- Ох... - носовое кровотечение грозило перерасти в массовую эпидемию.

Зима этого года словно была создана для того, чтобы приносить шокирующие вести.

Охи и вздохи продолжались почти бесконечно, когда во дворе объявился Император Ао Юнь, сопровождаемый премьер-министром и Ду Гу Ханем. Они прилетели сюда словно бы на крыльях яростного торнадо. Они определенно услышали тот самый пикантный шум еще издали, поскольку все трое выглядели так, что в гроб краше кладут.

Император больше не мог скрывать своего беспокойства.

«Ты не можешь прикоснуться к ней, не можешь прикоснуться к ней, не можешь прикоснуться к ней...!»

Она – словно злокачественная опухоль. Тот, кто коснется ее, будет отравлен, убит, раздавлен и уничтожен.

Кто-то должен ее остановить!

Император с ноги открыл дверь Восточного Дворца Ду Гу Е и ворвался внутрь, дико крича:

- Ду Гу Е! Не смей прикасаться к...!

Но договорить мужчина так и не сумел. Перед его глазами предстало совершенно неожиданное, даже ошеломляющее зрелище. Император тупо замер на месте, ошеломленно моргая и пытаясь понять, что именно он сейчас видит. Он был настолько ошеломлен, что даже забыл договорить «к ней», просто глотнув остаток фразы вместе с, похоже, остатками здравого смысла.

Ду Гу Хань и премьер-министр, следовавшие за ним, не успели затормозить вовремя и врезались в спину Императора, образовав небольшую свалку на пороге. Глаза всех троих словно бы приклеились к тому, что сейчас происходило внутри Восточного Дворца. Доля секунды, и мужчин накрыло отвращение, возмущение и неловкость, смешанные в единый гремучий коктейль.

Ду Гу Е и Лю Юэ сидели за столом, на высоких стульях, друг напротив друга. Оба выглядели равнодушными и спокойными, удерживая в пальцах чаши с вином и неспешно поглощая закуски, эффектно выставленные на стол между ними. А прямо перед ними извивались на ковре парень и девушка, изображавшие страстный эротический акт. Тела артистов так плотно переплелись друг с другом, что не сразу становилось понятно, где чья конечность, голова и туловище.

Впрочем, шум в дверях заставил парочку отвлечься от своего занятия. Они уставились на прибывшего Императора и его сопровождающих с удивлением и испугом.

Момент получился воистину неловким. Странная аура охватила весь Восточный Дворец Ду Гу Е.

Уголки рта Лю Юэ изогнулись в насмешливой улыбке. Вскинув голову, она уставилась на трех незваных смущенных гостей совершенно спокойным взглядом.

- Цк, цк, цк, Ваше Величество. Если вам так хотелось посмотреть на это представление, следовало бы организовать его в собственных покоях. Вместо этого вы так резво ворвались сюда... Это...

- Аааааа!

Лю Юэ не успела договорить. Обнаженная женщина, наконец, осознала, что происходит и кто объявился на пороге зала, и завизжала так, словно ее резали. Этот крик выдался оглушительным и больно ударил по ушам.

Несмотря на то, что эротический акт оказался фальшивым, исполняемым евнухом и служанкой, это было...

- Пошли прочь! – заорал Император Ао Юнь, наконец-то приходя в себя. Цвет его лица все еще казался пепельным, но он определенно оправился от первоначального шока.

Лю Юэ следила за ним с улыбкой на лице. Она не стала мешать мужчине выгонять смущенную и несчастную парочку.

- Ваше Величество, это всего лишь специальная инструкция от опытной повитухи, такая необходимая для юных и неопытных молодоженов, - поигрывая чашей с вином, очаровательно улыбнулась Лю Юэ.

Но в глазах Императора ее слова звучали открытой угрозой.

Да, это и вправду была угроза. Сегодня эротический акт был поддельным, но завтра он вполне мог оказаться реальным. Плюс, если слухи об этом распространятся, его Ао Юнь...

- Я больше не намерен этого терпеть! – яростно затопал ногами Император. Кровь бросилась ему в голову. Если это случится еще разок-другой, долго ему на этом свете определенно не прожить.

Когда Лю Юэ услышала его слова, то заворачивающе рассмеялась и неспешно пригубила из чаши с вином.

- Ваше Высочество наследный принц, эта женщина не любит вас! Она пришла сюда лишь для того, чтобы использовать вас как разменную монету для вымогательства денег из нашей страны Ао Юнь! Знаете ли вы, на что она была готова обменять вашу жизнь? На пятнадцать миллионов килограмм зерна, миллион рулонов ткани, пятьсот тысяч коров и овец, три миллиона золотых монет! Ваше Высочество, и эта женщина, и ее чувства насквозь фальшивы! Не дайте очаровательному наркотику любви затуманить ваш разум! Наша Ао Юнь не может заплатить ей такую цену!

Даже не понимая, в чем именно заключается настоящая опасность, премьер-министр Ао Юня выдал Ду Гу Е все, о чем они с Императором еще недавно в тайне разговаривали в его рабочем кабинете. Он искренне верил в то, что сможет достучаться до разума Ду Гу Е, и что тот сможет прозреть обман, оставив эту Лю Юэ ни с чем.

Однако премьер-министр даже представить себе не мог, что даже резкое отрезвление Ду Гу Е никак не поможет Ао Юнь избавиться от Лю Юэ и не исполнять ее требований.

Слушая премьер-министра, Ду Гу Е сидел на месте неподвижно. Кончики его пальцев нежно ласкали чашу с вином. Несколько мгновений спустя он неспешно повернулся к сидевшей рядом с ним Лю Юэ.

Девушка сделала глоток вина, и уголки ее губ вскинулись в улыбке. Впрочем, она так и не ответила принцу взглядом, оставшись словно бы совершенно равнодушной ко всему происходящему.

- Наследный принц...

- Я знаю, - вдруг коротко отозвался Ду Гу Е, перебивая премьер-министра.

Он знает?

Премьер-министр Ао Юня тупо уставился на юношу. Лишь мгновением позже в его голове возникла мысль, что их наследный принц воистину умен и талантлив, так что и вправду – как он мог не знать? Однако...

- Я был очень счастлив эти два дня, - Ду Гу Е все еще не сводил взгляда с лица Лю Юэ. Затем медленно добавил. - Я действительно хотел, чтобы все это было по-настоящему. Я

действительно хотел.

Он и вправду никогда не был глупцом. Он прекрасно понимал, что Лю Юэ на самом деле испытывает к нему. Просто ему очень не хотелось отказываться от этой чудесной фантазии, от этой романтической сказки. Даже если это было лишь притворство. Даже если это притворство длилось всего два дня. Он все еще жаждал крепко держаться за это.

Тогда у него хотя бы остались приятные воспоминания, из которых можно было бы черпать силы. Что-то, чем он будет дорожить до конца своих дней.

Жизнь длинна, но и мгновение может показаться вечностью.

Ду Гу Е отставил прочь свою чашу с вином и отвел взгляд от Лю Юэ. Вскинув голову, уставился на темное небо.

- Я знаю, что ты меня ненавидишь. Я знаю, что ты ненавидишь меня до такой степени, что хочешь, чтобы я умер. Но я никогда не пожалею о том, что сделал в прошлом. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне, и готов воспользоваться ради этого всем, даже самыми коварными и подлыми способами.

От раскрытой настежь двери Восточного Дворца повеяло холодом. Золотое одеяние слегка покачивалось на холодном ветру. Сегодня наследный принц Ао Юня был изящен, далек и высокомерен как никогда прежде.

Кончики пальцев Лю Юэ возились с пустой чашей из-под вина, когда с ее губ сорвалось холодное фырканье.

Он хотел, чтобы она принадлежала ему, поэтому он использовал воистину жестокие методы, чтобы разлучить их с Сюань Юань Чэ. Даже если бы ее сердце было свободным, она бы все равно никогда не приняла такого человека. Она не нуждалась в нем.

Ду Гу Е снова окинул девушку глубоким, многозначительным взглядом. Мягко произнес:

- Бэй Му далеко, ты должна позаботиться о себе. В следующий раз, когда мы встретимся, мы уже будем врагами.

Договорив, юноша вздохнул, встал и медленно покинул дворец.

Его любовь была истинна, глубока и непреодолима. Но ноша долга, возложенная на его плечи родиной, оказалась еще тяжелее.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/973055>